

По дороге к ставленнику Годрика Сэл узнал много нового о мире волшебников. Последние шестьдесят лет он жил с гоблинами, поэтому никогда по-настоящему не узнавал, как думают и действуют волшебники в этом веке.

Одним из усовершенствований, сделанных волшебниками, были палочки, которые они теперь носили. А с вновь изобретенными палочками колдуны наконец-то могли произносить заклинания с их помощью - не то что Сэл, который использовал свой посох исключительно в ритуалах для рисования рун, песнопений и так далее. Появились и первые заклинания, которые больше не основывались на рунах - даже если основной частью заклинания по-прежнему было рисование рун в воздухе.

Когда Годрик заметил, что Сэл внимательно разглядывает его во время занятий магией, он наконец спросил.

"На что ты смотришь?"

"На твоё заклинание", - ответил Сэл.

"Почему?"

Сэл пожал плечами.

"Это интересно", - ответил он. "Я не видел, чтобы кто-то так использовал свою палочку..." Тут он остановился, прежде чем сказать что-нибудь, что могло бы погубить его и тот факт, что он был путешественником во времени...

"Что ты имеешь в виду? Как ты колдуешь, если не так?!" сказал Годрик немного озадаченно.

Сэл снова пожал плечами.

"Обычно я использую ритуалы или беспалочковую магию, чтобы получить то, что я хочу. Некоторые вещи я могу вообще не уметь делать", - ответил он, казалось, беззаботно. "Я друид. Я никогда не учился быть..."

"Колдуном", - ответил Годрик, пристально глядя на него.

На мгновение между ними воцарилось молчание, затем Годрик заговорил снова.

"Итак...", - наконец сказал он. "Значит, ты не можешь колдовать, как я?"

"Да", - ответил Сэл. "Мой посох не позволяет мне это делать".

"Могу я увидеть... твой посох..."

Сэл колебался, потом вытащил его из кобуры и расчехлил.

Когда Годрик взял его, он зашипел.

"Ты в порядке?" спросил Сэл обеспокоенно. Он никогда никому не давал свой посох, поэтому не знал, как он будет чувствовать себя с кем-то, кроме него.

"Да", - ответил Годрик, его глаза были прикованы к посоху Сэла. "Но он потянулся к моей магии, как только я взял его. Он ничего не сделал - но это было очень, очень странное ощущение... знаешь... как будто твой посох каким-то образом стал разумным..."

"Правда?!" пораженно спросил Сэл. Он и сейчас чувствовал связь со своим посохом, но он никогда не думал, что его посох может связаться с другой магией.

"Да", - сказал Годрик. "На мгновение мне показалось, что он хочет причинить мне вред, но потом это ощущение прекратилось..."

"О."

"Может быть, оно причинило бы мне вред, если бы я взял его без твоего согласия".

"Возможно", - ответил Сэл, пожимая плечами. "Обычно ты не отдаешь свой посох никому, кроме кровных родственников, которым ты доверяешь. Посох настраивается исключительно на твою собственную магию. Другой человек не может его использовать".

"Как это?" восхищенно спросил Годрик.

"Ядра", - ответил Сэл, пожимая плечами. "Он содержит части существ, от которых ты произошел. Ядра основаны на основных существах, потомками которых являются твоя мать и твой отец. Обычно это сочетание достаточно различно, чтобы настроить твой посох исключительно под тебя. И, конечно, твоя магия встраивается в него после того, как ты попользуешься им некоторое время..."

"Ядра - в смысле 'у тебя их больше, чем одно или два'?!"

"Да", - ухмыльнулся Сэл. "Мой посох содержит восемь".

"Восемь?!"

"Да. Но я Старейший и сын Фирболга, поэтому мой посох - исключение".

"Фирболг-рожденный?"

"Сын двух Фирболгов", - попытался объяснить Сэл, но Годрик только растерянно смотрел на него. "Фирболг - как фениксы и драконы?!"

На этот раз понимание загло глаза Годрика.

"А... ты говоришь о чистокровных!" Сэл чуть не подавился своей шалфеем. Чистокровные?! Последний раз он слышал это слово более тысячи лет назад, когда еще жил в будущем... И тогда оно определенно означало что-то другое!

Годрик не обратил внимания на его реакцию, вместо этого он снова посмотрел на посох в своих руках, прежде чем передать его обратно Сэлу.

"И потомок Мирддина Эмриса", - сказал Годрик, продолжая разговор как ни в чем не бывало - ну, для него-то ничего и не было... "Какой бы магией ты ни обладал - я уверен, что она определенно не обычная..."

Сэл только пожал плечами и снова сжал свой посох, чтобы убрать его. Он уже давно перестал быть "просто Сэлом"... или "просто Гарри"...

После этого случая Годрик пытался научить Сала пользоваться палочкой - но его учение было в основном бесплодным из-за отсутствия палочки у Сала.

Наконец, спустя несколько недель, они добрались до более поздней, британской части острова, а вместе с ней и до дома сестры Годрика и ее мужа, брата суженой Годрика.

"Вот мы и приехали", - сказал Годрик, глядя на замок, обозначавший деньги. "Давай познакомимся с моими родственниками".

"Не думаю, что я тебе больше нужен", - сказал Сэл, пожимая плечами. "И мне здесь не место - так почему я должен вмешиваться?"

"Ты спас мою жизнь - и с тобой весело, так почему бы и нет?" возразил Годрик, а затем почти втолкнул Сэл внутрь.

Когда они добрались до Большого зала замка, Годрик просто распахнул двери и воскликнул. "Hullo! Я вернулся!"

В зале Сэл увидел трех человек, которые сидели за столом и ели. Все трое подняли головы, когда двери встретились со стенами. Их взгляды сначала остановились на Годрике, а затем обратились к Салу.

"И вы привели с собой кого-то", - наконец похвалил молодой человек с черными, как ворон, непокорными волосами и теплыми карими глазами. "Ты подобрал его - или он подобрал тебя?"

"Э... ну, Певерелл... Возможно, это меня нужно было забрать..." ответил Годрик и подтолкнул Сэла вперед. "Но это неважно. Я могу отплатить ему за спасение моей жизни".

"Спасение твоей жизни?! Что ты делал, Годрик Медрауд Гарриджеймс?!"

Сэл едва не скривился, услышав возмущенный голос высокой женщины с длинными черными волосами и темными, почти черными глазами. У нее было несколько поразительных параллельных шрамов на левой руке, которые выглядели так, словно хищная птица ударила ее своими когтями.

Ее голос был холодным и каким-то образом содержал слегка пугающие нотки. То, что она использовала часть собственного имени Сэла, ничуть не помогло.

"Ну, по крайней мере, теперь я знаю, что мое имя было в моей семье задолго до моего рождения", - с сарказмом подумал он. "И я даже имею честь быть названным в честь основателя моего дома в Хогвартсе..."

"Ничего, моя дорогая, ничего", - попытался успокоить женщину Годрик.

"Ничего?" - спросила другая женщина в комнате. У нее были потрясающие рыжие волосы и блестящие голубые глаза. "Это неубедительное оправдание, мой дорогой брат - и определенно ложь".

Сэл усмехнулся, глядя на пристально изучающие Годрика глаза.

За последние недели он узнал, что основатель Дома Гриффиндор был до глупости храбрым и благородным, но в то же время - человеком, которого никто не мог ненавидеть. У него был очень веселый характер, он постоянно смеялся и шутил. Обычно его обаяние помогало ему выходить из ситуаций, подобных той, в которой Годрик находился сейчас, но обычно и другие были невосприимчивы к его обаянию.

"Ну... это... это давно забыто", - хмыкнул Годрик. "И это было не очень серьезно... ничего опасного для жизни. Правда..."

На этот раз Сэл фыркнул.

"Мне пришлось практически привязать тебя на неделю к кровати - и ты говоришь им, что это не угрожало жизни?!" - сказал он, приподняв бровь. "Правда, Годрика?! Может, мне стоит рассказать тебе, на что именно мне пришлось пойти, чтобы помочь тебе выжить - и не забывай, я целитель. Я обучен спасать жизни".

Остальные теперь смотрели на Сэла.

"Ты целитель?" заинтересованно спросила сестра Годрика.

Сэл кивнул.

"Да."

"Как долго ты был целителем?"

Сэл моргнул на этот вопрос и спросил себя, почему она хочет знать, но потом пожал плечами и ответил.

"Несколько лет", - ответил он. "И я знаю, о чем говорю. Я был целителем во время войны с гоблинами".

"Значит, ты опытный", - сказала другая женщина, суженая Годрика, теперь внимательно разглядывая его.

"Думаю, да", - ответил Сэл, пожимая плечами. "Но я не понимаю, зачем тебе это знать..."

Женщины посмотрели друг на друга.

Затем снова заговорила суженая Годрика.

"Тебе нужно куда-то идти или у тебя есть планы на ближайшие годы?"

Сэл уставился на нее, затем снова мысленно пожал плечами. Анастасий все еще находился у гоблинов, поэтому в данный момент Сэл ему не был нужен - по крайней мере, не часто. Сэл не обманывал себя, думая, что его сын будет держаться от него подальше в течение следующих десятилетий. Скорее всего, Анастасий появится лет через пять-шесть, приставучий, как маленький ребенок, и снова захочет, чтобы его покормили... В конце концов, Анастасий еще не вырос, и поэтому у него все еще иногда возникало желание вернуться к родителю, чтобы его покормили - и Анастасий найдет его, где бы он ни был, связь между Фирболгом-ребенком и Фирболгом-родителем гарантировала это...

И все же - Сэл был волен делать то, что ему нравится, даже если Анастасий решит явиться снова...

"Нет", - наконец ответил он на вопрос. "У меня нет никаких планов".

Ответом была чеширская ухмылка, и в животе Сала поселилось чувство легкого беспокойства.

"Как насчет работы на нас?" спросила сестра Годрика. "Нам нужен кто-то вроде тебя..."

"Сомневаюсь, что ты будешь страдать настолько часто, что мне придется много делать", - искренне ответил Сэл.

"Ну, может быть", - сказала сестра. "Но ты нам все равно нужен..."

Певерелл фыркнул.

"Ты планируешь добавить его к своей имбецильной идее взять сразу несколько учеников?" - спросил он свою жену, сестру Годрика, и свою сестру, обрученную с Годриком. Оба только пожали плечами.

"Я не думаю, что это имбецильная идея", - сказала жена Певерелла. "Я уверена, что все пройдет хорошо. И знаешь, мой дорогой муж, нам нужно взять больше одного ученика. Не хватает мастеров, которые берут учеников, и мы не можем позволить кому-то быть необученным - это закончится катастрофой!"

"Да, я знаю, моя дорогая. Но все же - почему это должен быть ты?!"

"Потому что мы можем".

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3082617>